

ЗАРОЖДЕНИЕ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

© 2018

Н.И. Бородина, преподаватель кафедры «Конституционное и административное право»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: конституционализм; конституционное государство Российская империя; дворянство; представители общества; дворянский конституционализм; правительственный конституционализм.

Аннотация: Данная статья посвящена изучению появления в проектах и нормативно-правовых актах Российской империи 17 – начала 18 века элементов конституционализма. Анализируются основные подходы к пониманию термина «конституционализм», трансформация терминологии с течением времени, рассматриваются периоды эволюции конституционализма. Изучаются основные источники начального конституционализма, как официально изданные, так и сохранившие статус проектов. Рассматриваются «Кондиции» 1730 г., «Наказ Уложенной комиссии» Екатерины II 1767 г., План государственного преобразования графа М. М. Сперанского, «Русская правда» П.И. Пестеля и ряд иных проектов, носивших конституционный характер.

Проводится сравнительно-юридический и сравнительно-исторический анализ развития конституционных идей в избранный период времени. В статье предлагается изучить развитие реформаторских идей дворянства и монархов, провести различие между дворянским и правительственным конституционализмом. Приводятся доводы в подтверждение точки зрения о появлении конституционных идей в 17 веке, а также рассматриваются причины отвержения этих идей. Подчеркивается готовность монархов идти на видимый компромисс без внесения реальных изменений в правовую систему. Отмечается совершенствование нормативно-правовых актов на протяжении 17 – начала 18 века, прогрессивность идей, увеличение количества прав человека, предлагаемых к закреплению, а также совершенствование механизма государства, которые получили развитие и реализацию в более поздний исторический период. Особо интересным представляется развитие реформаторских идей монархов при торжестве абсолютизма. Несмотря на зарубежный характер основных концепций, рецепции идей Монтескье и иных авторов, российский конституционализм уже на начальном этапе имел свои национальные особенности, связанные с традицией самодержавной власти, а также отличительными чертами государственности в Российской империи.

ВВЕДЕНИЕ

Зарождение конституционализма в России в дореволюционный период – процесс мало изученный, подвергаемый, по большей части, лишь историческому анализу, заявляемый учеными как спорный. В научных кругах активно ведутся споры относительно момента появления проявлений конституционализма, возникновения оформленных идей ограничения монаршей власти, принятия основных законов и начального закрепления прав, обязанностей и их гарантий для населения.

Некоторые ученые [1; 2] указывают на то, что конституционализм дореволюционный имеет мало общего с конституционализмом в современном обществе, буквально настаивая на недопустимости синонимичности этих понятий. На наш взгляд данная позиция является чрезмерно радикальной. Зарождающиеся процессы часто имеют мало общего с конечным результатом, что связано с их естественной эволюцией. Этим можно объяснить отчего дворянский конституционализм, носящий строго сословный характер, близок не столько современному пониманию данного термина, сколько классической дуалистической монархии. Однако именно на основе идей ограничения монархии, изменения строя с абсолютной на дуалистическую, а затем конституционную монархию, формировалась та концепция государства, в котором реализуется верховенство закона и закрепляется приоритет прав и свобод человека, что сейчас признается концепцией конституционного государства.

Также и среди приверженцев взглядов о присутствии идей конституционализма в Российской Империи ведутся споры о том, какие акты могут служить источниками конституционных нововведений [3]. Во многом

с господством таких идей связан умеренный интерес к проблемам формирования начал конституционализма в Российской империи. Данная тема мало изучена, лишь ряд историков и юристов проводили исследование сходной тематики в той или иной мере. В первую очередь это О.Е. Кутафин с фундаментальным исследованием «Российский конституционализм» [4], а также Н.А. Богданова, Н.С. Бондарь, С.В. Польской и другие [5–7].

Крайне актуальным является изучение основополагающих идей российского дворянства по ограничению власти самодержца как первого этапа становления конституционализма в России.

Цель работы – анализ актов, созданных в Российской империи и содержащих идеи начального конституционализма.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В российской правовой доктрине нет единого подхода к пониманию термина «конституционализм». Это связано как с его иностранным происхождением, так и с всеобъемлющим характером – данный термин включает в себя совокупность элементов без четко закрепленной системы, что позволяет ученым самостоятельно делать заключения о важности того или иного элемента и целесообразности его включения в такое правовое явление.

Изначально элементы конституционализма можно найти в работах Шарля Луи де Монтескье, в частности в работе «О духе законов» 1748 года, где им была разработана концепция «идеальной монархии», которая, по его замыслу должна быть ограничена посредством фундаментальных законов. Он указывал на правление

«монархическое, при котором управляет один человек, но посредством установленных неизменных законов...» [8, с. 220].

Идеи, породившие конституционализм, можно найти также и в работах теоретиков концепции «просвещенного абсолютизма» Вольтера, Франсуа Кенэ и иных ученых, находивших необходимым функционирование монархии на основе не столько желаний правителя, сколько на законах, закрепляющих государственное устройство, действие государственных органов и права подданных. Однако это не означает, что идеи верховенства закона появились только в 18 веке. И в России, и в иностранных государствах предпринимались попытки внесения, часто насильственных, изменений в политические основы монархии, однако они не носили столь массового характера.

Сам термин «конституционализм», появившись в Соединенных Штатах Америки во второй половине 18 века, объединил в себе многочисленные идеи, которые получили развитие в Европе и России более раннего периода. В классическом понимании конституционализм является правовой концепцией, основанной на верховенстве закона и ограничения власти лица либо лиц, стоящих у власти. Так, основной элемент концепции конституционализма состоит в том, что политическое общество, правительственные чиновники не имеют права творить то, что им заблагорассудится, как им вздумается, они обязаны блюсти ограничения и реализовывать процедуры, изложенные в высшем, конституционном законе сообщества [9].

Другое дело – современное понимание конституционализма. Существует несколько подходов к его пониманию, конституционализм можно рассматривать как систему основных идей и взглядов об отвечающем принципам демократического развития устройстве государства, организации в нем власти и взаимоотношениях последней с гражданами [6]. Данный термин в большей мере отражает форму, нежели содержание. Можно, как предлагает И.М. Степанов сводить его значение к «виду государственное правления, ограниченного конституцией» [10, с. 30]. Однако стоит согласиться с позицией, которую предлагает Н.С. Бонадарь, указывая, что конституционализм в любой форме его проявления – как политико-правовая (конституционная) идеология, юридическое мировоззрение, политическая и правовая практика и т. д. – воплощает в себе показатели достигнутого в обществе компромисса между властью и свободой, интересами общества и личности, государства и гражданина [6].

Конституционализм как понятие обобщил совокупность идей, которые появились в начале 18 века, но не имели единого названия, однако и после своего появления он не получил широкого распространения в России, будучи замененным рядом синонимических терминов: «просвещенное государство», «конституционное государство» и иные. И лишь в современный период стал всеобъемлющим и повсеместно используемым.

Исходя из этого, можно заключить, что в самой общей форме конституционализм является правовым феноменом, представляющим собой систему взаимосвязанных элементов, целью которой является формирование правового государства на базе верховенства основного закона с Президентом/Монархом как его гарантом [11],

режима законности, народовластия и приоритетности прав и законных интересов человека.

Вышеуказанное дает возможность говорить о нескольких видах конституционализма:

1. Историческом монархическом конституционализме (дворянском и правительственном).
2. Историческом республиканском конституционализме.
3. Современном конституционализме (несколько различным в зависимости от формы правления).

Историческими антагонистами царской власти являлись церковь и аристократия, первая в силу религиозных установок пыталась уйти из-под власти монарха, вторые – ослабить его власть, реализовать свою волю и добиться привилегий. Неудивительно, что первые документально зафиксированные попытки ограничения царской власти предприняло именно дворянское сословие.

Первым документом, существенно ограничивавшим в своих решения монарха, стал акт, разработанный Верховным тайным советом и получивший название «Кондиции» [12]. О конституционном характере данного акта можно судить исходя из следующего. Он содержал перечень решений, которые подписавшая его Анна Иоанновна не имела права принимать самостоятельно, без одобрения Верховного тайного совета. Таким образом, он устанавливал круг полномочий, которые разделялись в равной мере между монархом и Советом, соответственно обозначенные решения могли быть приняты только при взаимном согласии. Устанавливалось верховенство судебной власти, а также охрана права частной собственности на имущество дворянства – оно может быть изъято лишь по решению суда. Затрагивались также и вопросы бюджета и налогообложения: императрице вверилось не расходовать произвольно государственные средства, а также самостоятельно устанавливать новые подати [12]. Кондиции содержали и меру ответственности, а именно отрешение императрицы от престола в случае нарушения положений документа.

Конституционность данного акта учеными оспаривается, однако стоит отметить, что он был лишь первым этапом в попытке законодательно ограничить самодержавную царскую власть [4]. М.М. Щербатов отмечал: «уже собиравшиеся вельможи предопределили учинить основательные законы государству и власть государеву сенатом или парламентом ограничить» [13, с. 12].

В дальнейшем были предприняты попытки создания комплексного акта, для чего привлекались представители дворянства, однако они не дали результата. Предвидя преумножение власти Совета, недовольные представители из дворянства предпочли самодержавную власть возможности построения конституционной (ограниченной законом) монархии под эгидой Верховного тайного совета. В результате инициатива Совета была отвергнута, а императрицей Анной Иоанновной при поддержке дворянства и гвардии отказалась от исполнения положений, предусмотренных Кондициями. Таким образом, устои самодержавной власти не были изменены.

Следующие попытки ограничения абсолютной власти монарха были предприняты на фоне идей о становлении «идеальной монархии» Монтескье и философии просвещенного абсолютизма. Базовой идеей монархии у Монтескье было ограничение монарха фундаментальными законами, что соотносится с идеями

конституционализма, однако они все еще носили сословный характер. На фоне этого развивается новое течение. Если раньше прогрессивные идеи ухода от самодержавия исходили только от дворянства, то теперь сходные идеи исходят и непосредственно от императрицы и её окружения. Идея «фундаментальных законов» становится подлинным ключевым понятием эпохи и вокруг его понимания строится борьба правительственного и дворянского конституционализма, и собственно оно позволяет разграничить эти два течения [11].

Первые проекты установления в России «истинной монархии» с фундаментальными законами были созданы И.И. Шуваловым в 1756 г., вслед за ним Р.И. Воронцов пытался навязать «дворянские вольности» как «непременные законы» российскому самодержавию в 1762 г., и наконец, Н.И. Панин с проектом Императорского совета и реформы Сената в 1762–1763 гг. предпринял попытку создать «хранилище законов» à la Монтескье на русской почве [14].

В ответ на эти акты дворянского конституционализма, Екатериной II был сформирован акт, получивший название «Наказ Уложенной комиссии» [15] и положивший начало правительственному конституционализму. По своему содержанию это юридико-философское издание являлось переработкой идей того же Монтескье, а также Чезаре Беккариа, Дени Дидро и иных ученых.

Основополагающими прогрессивными положениями данного документа, из коих следовало исходить при составлении нового комплексного законодательного акта, являлись следующие: законодательная защита всех слоев населения, закрепление иерархии власти, возможность правительства подавать возражения на законы, равенство всех сословий перед законом, четкая регламентация действий судебных органов на правовых началах, заложение основ законодательной техники.

Следующий проект, достойный рассмотрения при анализе конституционализма в Российской Империи, это «Наказ Сенату» 1787 г., важнейшей нормой которого являлась норма, закреплявшая возможность изменения престолонаследия в форме отрешения наследника в означенных случаях. Кроме данного акта Екатериной II был разработан ряд проектов, развивавших идеи «Наказа» 1767 года, однако они не были реализованы в полной мере [16].

Новый виток развития конституционных идей пришелся на период правления Александра I. Многочисленные работы М.М. Сперанского содержали идеи, основанные на прежнем государственном опыте, и развивали ранее заявленные положения. «Записка об устройстве судебных и правительственных учреждений в России» [17] М.М. Сперанский подробно регламентирует деятельность основных властных органов Российской империи, рассуждает о государственном устройстве и надобности конституции. Во «Введении к Уложению государственных законов» подробно рассматриваются виды законов и их действие, в том числе коренных законов – основных, фундаментальных – а также правила их принятия, необходимость одобрения Государственной Думой и невозможности единоличного волеизъявления монарха в некоторых вопросах. Однако почти все проекты реализованы не были.

Проект Н.Н. Новосильцева «Государственная уставная грамота Российской империи» предусматривал создание Государственного сейма при участии императора, разветвленной сети судебных органов, провозглашая при этом независимость судей и верховенство законов, предлагал деление страны на наместничества с введением местных органов управления. Также было закреплено разделение властей на исполнительную – Государственный совет, законодательную – Государь при содействии с Государственным Сеймом, и судебную с Верховным Государственным судом во главе. Грамота предполагала закрепления пула прав и свобод для населения: это ряд прав человека, а также свобода печати [18].

К куда более радикальным переменам склоняли проекты представителей тайных обществ, организовавших восстание в декабре 1825 года. Наиболее видной работой декабристов явился труд руководителя Южного общества декабристов П.И. Пестеля, получивший название «Русская правда, или Заповедная государственная грамота великого народа российского, служащая заветом для усовершенствования государственного устройства России и содержащая верный наказ как для народа, так и для временного верховного правления» [19].

В указанном труде заключались идеи коренной трансформации российского государства посредством революции и изменения формы правления. Основой нового государства становилось установление республики и полноценное народовластие. Целью государства признавалось служение народу и функционирование на благо населения, в связи с этим ограничивались властные полномочия государственных органов, отменялось деление на сословие, крепостное право и даровались права и свободы всем и каждому.

Среди этих прав и свобод назывались следующие: «личная свобода есть первое и важнейшее право каждого гражданина и священнейшая обязанность каждого правительства»; право собственности с соответствующими правомочиями и запретом конфискации в пользу государства иначе как по решению суда; неприкосновенность жилища – «в дом гражданина никто войти не может без его согласия»; свобода слова и печати – «каждый гражданин имеет право писать и печатать все то, что он хочет, с тем только чтобы его имя было на его сочинении выставлено»; свобода вероисповедания [19, с. 7].

Относительно устройства государственной власти предлагалось введение чрезвычайного органа – Временного верховного правления для изменения строя на республиканский, после чего планомерное создание штатных органов. Власть должна была быть распределена в зависимости от функционала, при этом не требовалось равноправия, на законодательную под контролем Народного вече, верховно-исполнительную – Державной Думы и блюстительную – Верховного собора. Не вполне понятно разделение власти на местах, некоторые исследователи при анализе «Русской правды» склоняются к тому, что П.И. Пестелем подразумевалось унитарное строение государства, где власть исходила исключительно из центра, тогда как на местах в полной мере не регламентирована и самостоятельностью не обладает [20].

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

За период правления нескольких монархов было предложено множество реформаторских, поистине

конституционных идей, однако воплощены они либо не были вовсе, либо в настолько измененном виде, что практически теряли свою суть. Это связано прежде всего с необходимостью посягательства на самодержавную власть.

Если представители дворянского конституционализма предлагали существенные изменения и ограничения, вплоть до становления в России «конституционной монархии», то представители правительственного конституционализма пытались, видимо в угоду просвещенным государством Европы, ввести лишь удобные для государя поправки в правовую систему, сохранив при этом абсолютную монархию, самодержавие. Это вносит существенный диссонанс: невозможно сохранить абсолютную монархию с императором как единственным полновластным лицом, при этом введя ограничивающие его правомочия законы.

Введение в Российской империи Основного закона, дарование прав всем слоям населения, регламентация действенных полномочий государственных органов откладывалось из-за страха монархов «выпустить» власть из своих рук и потерять прежний статус. Застой и половинчатость реформ породили новые более радикальные движения, требующие коренных перемен: свержения монархии и становления подлинно конституционного государства.

Реформаторские проекты 18 – начала 19 века показали, что в означенный период произошло зарождение первых идей конституционализма в Российской империи и появление политико-правового явления, стремление к реализации которого в последствии приведет к революции, смене формы правления и концу империи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кравец И.А. Конституционализм и российская государственность в начале XX века. М.: Новосибирск, 2000. 368 с.
2. История буржуазного конституционализма XVII–XVIII вв. / отв. ред. В.С. Нерсесянц. М.: Наука, 1983. 296 с.
3. Конституционализм: исторический путь России к либеральной демократии: сборник документов / сост. А.В. Гоголевский. М.: Гардарики, 2000. 624 с.
4. Кутафин О.Е. Российский конституционализм. М.: Норма, 2008. 840 с.
5. Богданова Н.А. Система науки конституционного права. М.: Юристъ, 2001. 264 с.
6. Бондарь Н.С. Права человека в теории и практике российского конституционализма // Российский конституционализм: проблемы и решения. М: ИГиП РАН, 1999. С. 110–115.
7. Польской С.В. Дворянский конституционализм в России XVIII – начала XIX вв. и его западноевропейские источники // ГИИМ: Доклады по истории 18 века. Moskau: Vorträge zum, 2010. С. 1–24.
8. Монтескье Шарль Луи. Избранные произведения. М.: Гослитиздат, 1955. 530 с.
9. Fellman D. Constitutionalism // Dictionary of the History of Ideas: Studies of Selected Pivotal Ideas. Vol. 1. New York: Charles Scribner's Sons, 1973. P. 485–492.
10. Степанов И.М. Грани Российского конституционализма (XX век) // Конституционный строй России. Вып. 1. М.: ИГиП РАН, 1992. С. 30–31.

11. Бородина Н.И. Актуальные проблемы регламентации конституционно-правового статуса Президента Российской Федерации // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2018. № 2. С. 5–9.
12. Полное собрание законов Российской империи. Собрание Первое. 1649–1825 гг. В 45 т. Т. 8 / под ред. М.М. Сперанского. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. 1079 с.
13. Щербатов М.М., Радищев А. О повреждении нравов в России князя М. Щербатова и Путешествие А. Радищева. Факсимильное издание. М.: Наука, 1983. 504 с.
14. Польской С.В. Русский конституционализм XVIII – начала XIX в. // ГИИМ: Доклады по истории 18 века. Moskau: Vorträge zum, 2010. С. 32–46.
15. Полное собрание законов Российской империи. Собрание Первое. 1649–1825 гг. В 45 т. Т. 18 / под ред. М.М. Сперанского. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. 942 с.
16. Мадариага И. Россия в эпоху Екатерины Великой. М.: Новое литературное обозрение, 2002. 976 с.
17. Сперанский М.М. План государственного преобразования графа М.М. Сперанского. М.: Русская мысль, 1905. 359 с.
18. Вернадский Г.В. Государственная уставная грамота Российской империи 1820. Историко-юридический очерк. Прага, 1925. 75 с.
19. Полное собрание законов Российской империи. Собрание Первое. 1649–1825 гг. В 45 т. Т. 27. / под ред. М.М. Сперанского. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. 740 с.
20. Киянская О.И. Павел Пестель: офицер, разведчик, заговорщик. М.: Параллели, 2002. 512 с.

REFERENCES

1. Kravets I.A. *Konstitutsionalizm i rossiyskaya gosudarstvennost v nachale XX veka* [Constitutionalism and the Russian state machine: the beginning of the 20th century]. Moscow, Novosibirsk Publ., 2000. 368 p.
2. Nersesyants V.S., ed. *Istoriya burzhuaznogo konstitutsionalizma XVII–XVIII vv.* [The History of Bourgeois Constitutionalism in the XVII–XVIII century]. Moscow, Nauka Publ., 1983. 296 p.
3. Gogolevskiy A.V., ed. *Konstitutsionalizm: istoricheskiy put Rossii k liberalnoy demokratii: sbornik dokumentov* [Constitutionalism: Historical Path of Russia Towards a Liberal Democracy: a Collection of Documents]. Moscow, Gardariki Publ., 2000. 624 p.
4. Kutafin O.E. *Rossiyskiy konstitutsionalizm* [Russian constitutionalism]. Moscow, Norma Publ., 2008. 840 p.
5. Bogdanova N.A. *Sistema nauki konstitutsionnogo prava* [System of science of constitutional law]. Moscow, Yurist' Publ., 2001. 264 p.
6. Bondar N.S. Human right in the theory and practice of Russian constitutionalism. *Rossiyskiy konstitutsionalizm: problemy i resheniya*. Moscow, IGIP RAN Publ., 1999, pp. 110–115.
7. Polskoy S.V. Noble constitutionalism in Russia of the XVIII – the early XIX century and its West-European

- sources. *GIIM: Doklady po istorii 18 veka*. Moskau, Vorträge zum Publ., 2010, pp. 1–24.
8. Monteske Charl Lui. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works]. Moscow, Goslitizdat Publ., 1955. 530 p.
 9. Fellman D. Constitutionalism. *Dictionary of the History of Ideas: Studies of Selected Pivotal Ideas*. New York, Charles Scribner's Sons Publ., 1973. Vol 1, pp. 485–492.
 10. Stepanov I.M. The faces of Russian constitutionalism (XX century). *Konstitutsionnyy stroy Rossii*. Moscow, IGiP RAN Publ., 1992. Vyp. 1, pp. 30–31.
 11. Borodina N.I. Topical issues of regulation of the constitutional legal status of the president of the Russian Federation. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Yuridicheskie nauki*, 2018, no. 2, pp. 5–9.
 12. Speranskiy M.M., ed. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie Pervoe. 1649–1825 gg.* [Complete collection of laws of the Russian empire. 1. st. collection. 1649–1825]. Sankt Petersburg, Tip. II Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii Publ., 1830. Vol. 8, 1079 p.
 13. Shcherbatov M.M., Radishchev A. *O povrezhdenii nrayov v Rossii knyazya M. Shcherbatova i Puteshestvie A. Radishcheva. Faksimilnoe izdanie* [About the failure of customs in Russia of knyaz M. Shcherbakov and The Travelling of A. Radishchev. Facsimile edition]. Moscow, Nauka Publ., 1983. 504 p.
 14. Polskoy S.V. Russian constitutionalism of the XVIII – early XIX century. *GIIM: Doklady po istorii 18 veka*. Moskau, Vorträge zum Publ., 2010, pp. 32–46.
 15. Speranskiy M.M., ed. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie Pervoe. 1649–1825 gg.* [Complete collection of laws of the Russian empire. 1. st. collection. 1649–1825]. Sankt Petersburg, Tip. II Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii Publ., 1830. Vol. 18, 942 p.
 16. Madariaga I. *Rossiya v epokhu Ekateriny Velikoy* [Russia in the age of Catherine the Great]. Moscow, Novoe Literaturnoe obozrenie Publ., 2002. 976 p.
 17. Speranskiy M.M. *Plan gosudarstvennogo preobrazovaniya grafa M.M. Speranskogo* [Plan of State Graph Transformation of M.M. Speranskiy]. Moscow, Russkaya mysl' Publ., 1905. 359 p.
 18. Vernadskiy G.V. *Gosudarstvennaya ustavnaya gramota Rossiyskoy imperii 1820. Istoriko-yuridicheskiy ocherk* [State statutory charter of the Russian Empire of 1820: a historical and legal essay]. Praga, 1925. 75 p.
 19. Speranskiy M.M., ed. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie Pervoe. 1649–1825 gg.* [Complete collection of laws of the Russian empire. 1. st. collection. 1649–1825]. Sankt Petersburg, Tip. II Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii Publ., 1830. Vol. 27, 740 p.
 20. Kiyanskaya O.I. *Pavel Pestel: ofitser, razvedchik, zagovorshchik* [Pavel Pestel. Officer. Intelligence Officer. Plotter]. Moscow, Paralleli Publ., 2002. 512 p.

CONSTITUTIONALISM GENESIS IN THE RUSSIAN EMPIRE

© 2018

N.I. Borodina, lecturer of Chair “Constitutional and Administrative Law”
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: constitutionalism; the Russian Empire constitutional state; nobility; representatives of the society; noble constitutionalism; governmental constitutionalism.

Abstract: The paper covers the study of the introduction of constitutionalism elements in the projects and regulatory legal acts of the Russian Empire of the 17th – the early 18th century. The author analyzes the main approaches to the understanding of the term “constitutionalism”, the transformation of the terminology within the course of time, considers the periods of evolution of constitutionalism. The main sources of initial constitutionalism, both published officially and kept the project status, are studied. The author considers “The Conditions” of 1730, “The Instruction of Code Commission” of Ekaterina II of 1767, the Plan of State Reforming of the Count M.M. Speransky, “Russian Truth” of P.I. Pestel, and the range of other projects of the constitutional nature. The comparative-judicial and comparative-historical analysis of constitutional ideas’ development at the selected period of time is carried out. The paper offers to study the development of the reformist ideas of the nobility and monarchs, to distinguish between the noble and governmental constitutionalism. The author makes arguments to prove the point of view about the origination of the constitutional ideas in the 17th century, considers the reasons for the rejection of these ideas, and highlights the willingness of the monarchs to compromise without the introduction of any real changes to the legal system. The paper notes the improvement of laws and regulations during the 17th – the early 18th century, the progressiveness of ideas, the expansion in the number of the rights of a person offered to be fixed, and the improvement of state mechanism which were developed and implemented in the later historic period. The development of reformist ideas of the monarchs at the absolutism triumph is of special interest. In spite of the foreign nature of main concepts and the adoption of the ideas of Montesquieu and other authors, the Russian constitutionalism had at the initial stage its national peculiarities related to the autocratic power tradition and the specific features of statehood in the Russian Empire.